

Мотив для спасения

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Мотив для спасения

Блейк Пирс

Загадки Эйвери Блэк #5

«Динамично развивающаяся сюжетная линия, которая захватывает с первой главы и не отпускает до самого конца», – издание Midwest Book Review, Диана Донован (о книге «Когда она ушла»).

Новый шедевр психологического триллера, который будет держать вас в напряжении, от лучшего автора детективных бестселлеров, Блейка Пирса, – **МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ** (Загадки Эйвери Блэк – Книга 5).

В книге «Мотив для спасения» из тюрьмы сбегает серийный убийца Говард Рэндалл. Жители Бостона находятся в постоянном напряжении, приписывая Говарду все новые и новые жестокие убийства женщин.

Кажется, когда маньяк начинает преследовать самого блестящего детектива по расследованию убийств – Эйвери Блэк, когда одного за другим он жестоко убивает близких ей людей, худшие опасения города подтверждаются.

Но Эйвери чувствует подлог. Где-то в темным закоулках ее памяти хранятся воспоминания о подобных методах убийства. Что-то защемило прямо в сердце – события, которые она изо всех сил старалась забыть...

«МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ» – самая захватывающая и шокирующая книга серии, психологический триллер, который будет держать вас в напряжении до конца, заставляя перелистывать страницы до поздней ночи.

«Шедевр детектива и триллера. Пирс провел великолепную работу, полностью открыв нам внутренний мир героев. Он настолько хорошо составил психологические портреты, что читая книгу, ты чувствуешь себя окунувшимся в действия, ощущаешь страхи и искренне болеешь за успех. Сюжет является очень захватывающим и будет держать вас в напряжении до самого конца. Эта книга, наполненная неожиданными поворотами, не отпустит вас до последней страницы», – Роберто Маттос, Обзоры книг и кино (о сюжете «Когда она ушла»).

Блейк Пирс

Мотив для спасения Загадки Эйвери Блэк – Книга 5

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя десять захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из шести книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей пять книг, и новой серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей четыре книги (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com (https://clck.yandex.ru/redirect/nWO_r1F33ck?data=NnBZTWRhdFZKOHQxUjhZSWFYVGHXZjNZV) чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © 2017 г. Блейк Пирс. Все права защищены. За исключением случаев, разрешенных Законом США об авторском праве 1976 года, ни одна часть данной публикации не может быть воспроизведена, распространена или передана в любом формате или любыми средствами, либо храниться в базе данных, без предварительного разрешения автора. Данная книга лицензирована только для личного пользования. Данная книга не может быть повторно продана или передана другим людям. В случае, если вы хотите поделиться этой книгой с другим лицом, вам необходимо приобрести дополнительную копию для каждого

получателя. Если вы читаете эту книгу, не купив ее, или же она была приобретена не для личного пользования, пожалуйста, верните ее и приобретите собственный экземпляр. Спасибо за уважение к напряженной работе автора. Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, совершенно случайно. Изображение обложки Copyright Адама Мачовски используется на основании лицензии, полученной от shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга № 6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (Книга № 7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга № 8)

КОГДА ОН СЛИШКОМ БЛИЗОК (Книга № 9)

КОГДА ВСЕ ПОТЕРЯНО (Книга № 10)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИУАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (Книга № 1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга № 2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (Книга № 3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга № 4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга № 5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ОЩУТИТ (Книга № 6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга № 1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга № 2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга № 3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга № 4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга № 5)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга № 1)

СЛЕД ОТ УБИЙСТВА (Книга № 2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга № 3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга № 4)

Пролог

Кирстен вся сжалась от Бостонского холода. Готовясь к ночной прогулке продолжительностью всего в четыре квартала, она получше обвязала шарф вокруг шеи. Пройдя несколько закрытых баров и осознав, что уже слишком поздно для того, чтобы идти пешком, девушка внезапно ощутила прилив страха. Она оглянулась на двери жилого комплекса, откуда только что вышла, и чуть не передумала. Возможно, действительно стоило переночевать в квартире подруги.

Эми настаивала, чтобы девушка осталась. Ее аргументы по поводу того, что на улице было уже слишком поздно и холодно, теперь казались вполне существенными. Но, учитывая, что она пыталась отговорить подругу, уткнувшись в шею какому-то парню из бара, пока руки последнего блуждали где-то на просторах ее тела, Кирстен абсолютно не хотелось спать на диване, слушая, как ее лучшая подруга и какой-то случайный, хоть и симпатичный мужчина, занимаются пьяным сексом всю ночь напролет.

Честно говоря, она также не особо горела желанием встретить рассвет вместе с Эми, выдумывая подходящую причину для того, чтобы попрощаться с этим незнакомцем.

Ей нужно было пройти всего четыре квартала. По сравнению с неистовым холодом, который опустился на Бостон около месяца назад, нынешняя ночь казалась весенней.

Было около трех часов утра. Они с Эми планировали забить на все проблемы, просидеть в баре всю ночь и заняться тем, что придет в их пьяные головы. В конце концов, сейчас, в последний год в колледже, все их мечты, наконец, сбылись. Каким-то чудом, несмотря ни на что, их обеих выбрали из восьми кандидатов класса фоторепортеров для поездки в Испанию. Вместе они проработают все лето на современный журнал, специально ориентированный на образовательные рынки... А также за этот период они заработают гораздо больше, нежели мать Кирстен за последний год.

«И это, наконец, заткнет ее», – подумала девушка. Она очень любила маму, но в то же время невероятно устала выслушивать от нее, что карьера в области фоторепортера – это выброс денег в трубу и пустая трата времени и сил.

Кирстен прошла первый квартал, огляделась и, убедившись, что тротуар пуст, направилась дальше. Она начинала замерзать. Нос защипал от мороза.

Девушка задумалась, были ли Эми с ее случайным парнем на одну ночь уже голыми, будет ли он также хорош в постели и не помешает ли им огромное количество выпитого.

Она не очень хорошо себя чувствовала. Точнее, алкоголь давал о себе знать. В том баре, где они собирались провести остаток ночи, она успела перекусить. Теперь же она пыталась понять, что именно не понравилось ее желудку – то ли это были начосы, которые девушки выбрали в качестве закуски, то ли пицца. Уже после четвертого бокала пива Кирстен поняла, что ее ночь закончилась и она может лишь просто сидеть рядом с Эми, которая довольствовалась шотами.

Она подумала, что завтра узнает много интересных, шокирующих подробностей. Размышляя об этом и об их предстоящем лете в Испании, Кирстен едва различила какой-то звук позади. Шаги.

Волосы буквально встали дыбом, но она не рискнула оглянуться назад, лишь ускорившись. Два квартала были пройдены, оставалось ровно столько же. Холод уже начинал сковывать все тело.

Неожиданно, звук шагов приблизился и рядом кто-то споткнулся. Казалось, человек был пьян и, когда Кирстен отпрянула назад от испуга, он удивленно усмехнулся про себя.

– Прошу прощения, – произнес он. – Я не хотел напугать Вас. Я просто... Можете мне помочь? Я выпивал с друзьями и... Должен был где-то встретиться с ними после бара, но не помню где. Я из Нью-Йорка и не бывал в Бостоне ранее. Понятия не имею, где я сейчас нахожусь.

Кирстен лишь покачала головой, будучи не в силах заставить себя взглянуть на мужчину. Ей было страшно находиться рядом с пьяным незнакомцем на улице так поздно. Она была уже недалеко от дома и мечтала лишь о том, чтобы эта ночь быстрее завершилась.

– Нет, извините, – ответила Кирстен.

- Seriously? - ошарашено спросил мужчина.

Он тут же перестал казаться пьяным. Забавно, но он вполне искренне удивился тому, что кто-то отказал ему в столь невинной просьбе, как помощь незнакомцу в новом городе. Эта странность пришла ей в голову ровно в тот момент, когда она уже отвернулась, чтобы быстрее уйти домой.

Но какое-то незначительное движение привлекло внимание и девушка на секунду заколебалась. Мужчина держал руку на животе таким образом, будто ему было плохо. Она все время была там, но Кирстен чувствовала, что дело не в боли. Он засунул руку под куртку и она поняла, что в ней что-то есть.

«Пистолет», - вдруг запаниковала она и практически не ошиблась.

Все ее тело напряглось, призывая к побегу. Она взглянула ему в лицо и увидела в глазах пустоту. Мужчина притворялся. Он не был пьян и не терялся в городе. Глаза были трезвы, трезвы и слегка безумны. Кирстен ощутила приступ паники.

Незнакомец быстро достал оружие, которое было так похоже на пистолет. Девушка резко развернулась в попытке убежать и уже открыла рот, собираясь позвать на помощь, как в этот момент что-то с силой обрушилось ей на голову. Резкий и сильный удар пришелся в бок, чуть ниже уха. Кирстен споткнулась и упала. Она ощутила привкус крови во рту, а затем чьи-то руки схватили ее.

Новый толчок, уже не настолько сильный, но не менее оглушительный. Боль была невыносимой, но она даже не успела испытать всю ее мощь, поскольку темнота окутала сознание. Улица расстворилась в ночи так же, как и лицо незнакомца.

В голове мелькнула последняя мысль о том, что жизнь оказалась слишком короткой и что поездке, которая должна была открыть новую страницу, так и не суждено произойти.

Глава первая

Эйвери ощущала себя так, будто последние пару недель находилась в некой странной изоляции от окружающего мира. Она вошла в палату и, честно говоря, на данный момент не было иного места, где она чувствовала бы себя лучше, чем среди стерильных стен больницы, в которой Рамирес все еще боролся за жизнь.

Время от времени телефон вибрировал то от входящих звонков, то от поступающих смс, но она редко проверяла его. Ее одиночество могли нарушить лишь медсестры, врачи или Роуз. Эйвери понимала, что, скорее всего, пугает дочь. На самом деле, она уже саму себя начинала беспокоить. Она и раньше впадала в состояния депрессии, особенно во времена подросткового периода и после развода, но подобные ощущения были в новинку даже для нее. Они выходили за все разумные рамки. Эйвери с головой успела окунуться в размышления о том, была ли жизнь, которую она проживала, действительно ее.

Все случилось две недели назад, тринадцать дней, если быть точнее. Состояние Рамиреса ухудшилось после операции, когда врачи пытались спасти его от полученного ранения, при котором пуля прошла всего в менее чем половине дюйма от сердца. И показатели так и не улучшались. Врачи сообщили, что он пережил сердечную недостаточность и находился в очень рискованном положении. Он мог как прийти в себя и полностью восстановиться в любой момент, так и навсегда уснуть. Уверенности не было. Во время перестрелки Рамирес потерял много крови и даже технически был мертв в течение сорока двух секунд. Ситуация была непроста.

Все это сопровождалось не более приятными новостями, которые Эйвери получила от доктора всего двадцать минут назад.

Тот сообщил, что Говард Рэндалл каким-то образом сбежал из тюрьмы. И сейчас, спустя две недели, его так и не поймали. Если ей и требовалось некое напоминание об этом ужасном факте (хоть это и не так), она получала его каждый раз, когда решалась включить телевизор. Она сидела в палате Рамиреса, словно зомби просматривая новости. Даже с учетом того, что побег Говарда Рэндалла не был главным событием, сообщение о нем все еще прокручивалось в бегущей строке внизу экрана.

Говард Рэндалл все еще в бегах. Власти никак не комментируют это.

Жители Бостона явно нервничали. Создавалось впечатление, что они были на пороге войны с какой-то безымянной страной и только и ждали, что вот-вот с неба посыпятся бомбы. Финли несколько раз пытался дозвониться до нее, а Коннелли дважды заглядывал в палату. Даже О'Мэлли, казалось, был обеспокоен ее состоянием, прислав смс, от которого на душе стало чуть теплее.

«Не спеши. Просто позвони, если что-нибудь потребуется».

Они дали ей время для скорби. Эйвери понимала это и чувствовала себя немного глупо, глядя на Рамиреса, который никак не хотел делать шаг ни в одну сторону. Она также воспользовалась этим перерывом, чтобы обдумать все произошедшее. Блэк до сих пор ощущала холодок, вспоминая, как чуть не замерзла до смерти дважды – внутри промышленного морозильника и упав в ледяную реку.

Но более всего ее беспокоил тот факт, что Говард Рэндалл был на свободе. Каким-то чудом ему удалось сбежать, вновь представив свой и без того загадочный образ. В новостях она увидела, что в социальных сетях многие восхваляли убийцу за подобные Гудини навыки. Он сбежал из заключения, не оставив и следа.

Эйвери размышляла обо всем этом, сидя в кресле, которое одна из медсестер заботливо принесла на прошлой неделе специально для нее, поняв, что в ближайшее время Блэк никуда отсюда не уйдет. Ее мысли были прерваны особым сигналом телефона. Это был единственный звук, на который она реагировала в эти дни, знак того, что с ней пытается связаться Роуз.

Эйвери взглянула на дисплей и увидела новое сообщение.

«Просто проверяю тебя, – говорилось в нем. – Ты все еще в больнице? Хватит. Выходи отсюда и пропусти бокальчик с дочерью».

Блэк отреагировала так, словно была обычным офицером на службе: «Тебе еще нет 21».

Ответ пришел сразу: «Боже, мам, это так мило. Ты и половины обо мне не знаешь. Но у тебя есть все шансы, проведи ты со мной хоть немного времени. Только один вечер. Сним все будет хорошо, даже если ты уйдешь оттуда...»

Эйвери отложила телефон. Она прекрасно знала, что Роуз была права, но не могла отделаться от мысли, что Рамирес может прийти в себя, когда ее не будет рядом. Никого не будет рядом, чтобы поговорить с ним, взять за руку и объяснить что же произошло.

Она поднялась и подошла к нему. Будучи зависимым от аппаратов и с трубкой в горле, он выглядел невероятно слабым. Она вспомнила почему он оказался здесь. Он принял на себя пулю, которая предназначалась ей, и тогда он казался сильнее, чем когда-либо. Она погладила его по волосам и поцеловала в лоб.

Затем Эйвери взяла его руку и присела на край кровати. Она никому не рассказывала о том, что иногда разговаривает с ним в надежде, что Рамирес слышит ее. И она снова пошла на это, сначала чувствуя себя немного глупо, но затем откинув все сомнения.

– В общем, так, – произнесла она. – Я не выходила из больницы последние три дня. Мне нужно принять душ. Также я хотела бы нормально поесть и выпить чашечку хорошего кофе. Немного пройду, хорошо?

Эйвери сжала руку Рамиреса и ее сердцебиение слегка участилось, когда она поняла, что по наивности ожидает ответа. Она умоляюще взглянула на него, вздохнула и взяла телефон. Перед тем, как выйти из палаты, она оглянулась на телевизор. Поднимая пульт, чтобы выключить его, Блэк увидела лицо, которое изо всех сил старалась вычеркнуть из памяти в последние две недели.

Говард Рэндалл смотрел ей прямо в глаза. Его фото растянулось на половину экрана, пока репортер с серьезным видом читал новости. Эйвери с отвращением выключила телевизор и спешно вышла из палаты, словно изображение Говарда было призраком и могло потянуться за ней.

Осознание того, что Рамирес собирался продолжить отношения с ней (и, судя по кольцу, найденному в кармане, хотел даже сделать предложение), придало ее возвращению домой лишь дополнительную печаль. Войдя в квартиру, Эйвери растерянно оглянулась. Помещение выглядело каким-то неживым. Казалось, что здесь давно уже никто не жил и хозяева собирались сделать ремонт для последующей сдачи в аренду.

Она подумала о том, чтобы позвонить Роуз. Они могли бы прогуляться вдвоем и съесть пиццу. Но Блэк также прекрасно понимала, что дочь не захочет говорить о происходящем, а она была не готова к чему-то иному. Обычно Эйвери быстро переключалась, но не в этот раз. Рамирес, находящийся в таком опасном положении, и сбежавший Говард Рэндалл... Это уже слишком.

Хоть она больше и не ощущала себя здесь, как дома, ей все же захотелось растянуться на диване. Кровать словно манила ее.

«Естественно, это все еще твой дом, – думала она. – Даже с учетом того, что Рамирес может не справиться и уйти, это все еще твой дом. Неустраивай драму».

Это было ясно как день. До сих пор ей удавалось блокировать свои мысли от реальности, но последняя была настолько ошеломляющей, что Эйвери не смогла справиться с ней.

Опустив плечи, она прошла в ванную. Раздевшись и войдя в душевую кабину, она дернула занавеску и включила горячую воду. Блэк простояла так несколько минут, прежде чем вспомнила о мыле или шампуне, позволяя воде расслабить мышцы. Затем она выключила душ, переключила смеситель и открыла кран заново. Как только ванная наполнилась, она села и позволила себе отдохнуть.

Эйвери перекрыла воду пальцем ноги лишь тогда, когда она чуть не пролилась на пол, поднявшись до краев. Она закрыла глаза, отмокая. Единственным звуком в пустой квартире был медленный и ритмичный стук воды, капающей из крана, и ее собственное дыхание.

Вскоре после этого раздался новый – плач Эйвери.

Она долго держалась, стараясь не показать свое горе в больнице и не желая, чтобы Рамирес услышал ее, если он вообще мог слышать. Несколько раз она

заходила в ванную комнату в палате, чтобы немного поплакать, но ни разу не позволила себе зарыдать в полную силу.

Эйвери продолжала плакать, поток слез лишь увеличивался, будто мысль о том, что Рамирес может покинуть ее, до этого не приходила в голову.

Она позволила себе дать слабину и просидела в ванной, пока вода не остыла, а кожа на пальцах не сморщилась. Наконец, отмывшись и выбравшись оттуда, она почувствовала себя намного лучше.

Одевшись, Эйвери даже слегка накрутила волосы и привела их в более-менее презентабельный вид. Затем она прошла в кухню, насыпала в тарелку хлопьев и проверила телефон, который оставила там перед принятием душа.

Судя по всему, пока она была в ванной, телефон не умолкал.

Ее ожидали три голосовых сообщения и восемь смс. Все пришли со знакомых номеров. Два сообщения были из участка, а остальные от Финли и Коннелли. Одно из них принадлежало О'Мэлли. Оно было последним и пришло всего семь минут назад. Текст было сложно не понять: «Эйвери, лучше бы тебе поднять чертову трубку, если еще собираешься работать здесь»!

Она знала, что это блеф, но тот факт, что О'Мэлли лично написал ей, означал, что что-то произошло. Кэп редко присылал смс. Должно было случиться нечто действительно серьезное.

Блэк даже не стала прослушивать голосовую почту. Вместо этого она позвонила Коннелли. Она не хотела разговаривать по этому поводу с Финли, поскольку тот слишком осторожничал в неловких ситуациях. И уж точно не стремилась поболтать с О'Мэлли, пока он находился в подобном настроении.

– Господи, Эйвери... Где тебя носит, черт возьми? – ответил Дилан после второго гудка.

– В ванной.

– Ты дома?

– Да. Разве это плохо? Я видела сообщение О’Мэлли. Он написал. Что там у вас происходит?

– Слушай... Похоже у нас наклеывается крупное дело и, если есть желание принять участие, мы ждем тебя. На самом деле... Даже если его и нет, О’Мэлли хочет тебя видеть.

– Почему? – заинтригованно спросила она. – Что там?

– Просто... Просто приезжай сюда, хорошо?

Она вздохнула, понимая, что мысль о возвращении к работе действительно прокралась ей в голову. Возможно, это придаст ей некий заряд бодрости. Может именно работа вытащит ее из этого ужасного состояния, в котором она пребывает последние две недели.

– Что может быть настолько важным? – спросила Блэк.

– У нас убийство, – ответил Коннелли. – И мы практически уверены, что это дело рук Говарда Рэндалла.

Глава вторая

Эйвери пронзил дикий страх, когда она добралась до участка. Повсюду виднелись новостные фургоны, переполненные журналистами, которые готовы были драться за место под солнцем. На парковке и газоне было столько народа, что в дверях поставили полицейских, удерживающих толпу за пределами участка. Блэк проехала к черному входу, подальше от улицы, заметив несколько фургонов и там.

Среди копов, сдерживающих репортеров, она увидела Финли. Как только он заметил ее машину, то шагнул навстречу, помахав рукой и подзывая к себе. Судя по всему, О’Мэлли отправил его на улицу в качестве охранника, чтобы удостовериться в том, что она сможет пройти сквозь это сумасшествие.

Блэк припарковалась и на полной скорости направилась ко входу. Финли тут же подбежал к ней. Благодаря ее карьере в качестве адвоката, а также несколькими громкими делами, которые она раскрыла в качестве детектива, Эйвери прекрасно знала, что ее лицо слишком узнаваемо для журналистов. К счастью, при помощи Финли, никто не узнал ее прежде, чем она достигла черного входа.

- Что, черт возьми, здесь происходит? Мы взяли Рэндалла? - спросила Блэк.

- Я хотел бы рассказать тебе все, - ответил он. - Но О'Мэлли запретил. Он хочет поговорить с тобой первым.

- Думаю, это справедливо.

- Как ты, Эйвери? - поинтересовался Финли, пока они пробирались к конференц-залу, находящемуся в дальней части участка А1. - Я имею в виду ситуацию с Рамиресом.

- В порядке. Пытаюсь смириться, - пожала она плечами.

Финли понял, что она не хочет говорить об этом и замолчал. Они продолжили свой путь в тишине.

Блэк ожидала, что конференц-зал будет настолько же переполнен, как и парковка. Она решила, что случай, связанный с Говардом Рэндаллом, непременно сподвигнет каждого офицера заглянуть сюда. Но, к ее удивлению, к тому моменту, как они с Финли вошли внутрь, за столом находились лишь Коннелли и О'Мэлли. Выражения лиц обоих мужчин были прямо противоположными. Взгляд Коннелли говорил об обеспокоенности ситуацией, а О'Мэлли будто кричал: «Какого черта вы все от меня хотите?»

Присев рядом с ними, она ощутила себя ребенком, которого вызвали в кабинет директора.

- Спасибо, что так быстро приехала, - сказал О'Мэлли. - Знаю, что тебе пришлось пройти через ад. И можешь мне поверить... Я решил, что тебе стоит присутствовать здесь, поскольку подумал, что ты сама захочешь заняться данным вопросом.

– Говард действительно убил кого-то? – спросила она. – Откуда вы знаете? Вы взяли его?

Все трое в замешательстве переглянулись.

– Нет, не совсем, – ответил Финли.

– Это произошло прошлой ночью, – произнес капитан.

Эйвери вздохнула. На самом деле она вполне ожидала услышать нечто подобное в новостях или в участке А1. Тем не менее, человек, которого она все лучше узнавала, сидя за столом переговоров в тюрьме, у которого неоднократно просила совета, не казался ей способным на убийство. Это было достаточно странно... Она много общалась с ним будучи адвокатом и прекрасно понимала, что он может пойти на подобное преступление. Говард уже делал это множество раз. Когда его, наконец, посадили, на нем было одиннадцать убийств, хотя считалось, что их гораздо больше, просто не хватило доказательств. Все же что-то в этой новости потрясло ее, даже несмотря на то, что звучала она вполне нормально.

– Мы уверены, что это он? – спросила Блэк.

О'Мэлли тут же ощутил некий дискомфорт. Он вздохнул и встал со стула, медленно расхаживая по залу.

– Нам не хватает улики. Жертвой этого жестокого убийства стала студентка колледжа, что заставило нас подумать о Рэндалле.

– Есть данные по ней? – уточнила она.

– Сейчас их собирают и...

– Могу я взглянуть?

Коннелли и О'Мэлли снова неловко переглянулись.

– Мы не хотим, чтобы ты сильно вникала, – произнес кэп. – Тебя позвали потому, что ты знаешь этого психа лучше, чем кто-либо. Это не предложение взять дело. У тебя сейчас итак хватает хлопот.

– Я ценю твою заботу. Могу я посмотреть на фотографии с места преступления?

– Да, – ответил Коннелли. – Но учти, они довольно жуткие.

Эйвери не ответила. Ее немного злил тот факт, что ее вызвали с такой срочностью, но при этом разговаривали как с ребенком.

– Финли, можешь сбежать в мой кабинет и принести материалы дела? – попросил О'Мэлли.

Финли послушно встал, как впрочем и всегда. Глядя на него, Блэк вдруг осознала, что те две недели, которые она провела в состоянии неопределенности, по факту казались куда большим сроком. Она любила свою работу и соскучилась по вечному хаосу, царящему здесь. Просто находясь в участке, она ощутила прилив сил, даже с учетом того, что являлась не более, чем информационным ресурсом для О'Мэлли и Коннелли.

– Как там Рамирес? – поинтересовался капитан. – Последнее, что мне сообщили пару дней назад было то, что он все еще находится в том же состоянии.

– Да, правильно, – она попыталась улыбнуться в ответ. – Ни плохих новостей, ни хороших.

Эйвери чуть не рассказала им о кольце, которое медсестры нашли в его кармане. Рамирес собирался сделать ей предложение. Возможно это помогло бы им понять, почему она настолько переживала и не хотела отходить от него.

Прежде, чем данный разговор мог состояться, в зал вернулся Финли, неся тоненькую папку с материалами дела. Он положил ее напротив Блэк, получив одобрение О'Мэлли.

Эйвери достала фотографии и принялась рассматривать их. Всего в папке было семь снимков и Коннелли не преувеличивал, они были ужасающими.

Повсюду виднелась кровь. Девушку затащили в переулок и раздели догола. Правая рука, казалось, была сломана. Светлые волосы были перепачканы кровью. Блэк пыталась разглядеть следы от пуль, но так и не нашла их. Только долистав до пятой фотографии, где лицо жертвы было запечатлено крупным планом, она, наконец, увидела способ убийства.

- Гвозди? - спросила она.

- Да, - ответил Коннелли. - И, судя по тому, что мы видели, их забили с такой точностью и силой, что явно использовался строительный пистолет. На данный момент подключились судмедэксперты, поэтому пока мы можем только гадать. Мы предполагаем, что первый выстрел пришелся за левое ухо. Скорее всего, он был сделан с расстояния, так как прошел не полностью. Гвоздь проколол череп, но это все, что нам известно на данный момент.

- И, если только этот не убил ее, - продолжил О'Мэлли, - то тот, который вошел в челюсть под углом, наверняка добил. Гвоздь прошел через нижнюю часть рта, прорвался через носоглотку и достиг мозга.

«Подобное насилие и правда похоже на Говарда Рэндалла, - подумала Эйвери. - Нельзя отрицать данный факт».

Но снимок также содержал и другие вещи, которые никак не ассоциировались с ним. Она внимательно изучила все фотографии, удостоверившись, что, по сравнению со всеми делами, в которые Блэк была вовлечена, эти действительно оказались наиболее кровавыми и жестокими.

- Хорошо, что в результате вы хотите от меня?

- Как я и сказал... Ты достаточно хорошо знакома с этим парнем. Основываясь на информации, которой ты владеешь, я хочу понять, где он может находиться. Судя по этому убийству, он остался в городе.

- Ты не считаешь опасным скидывать все на Говарда Рэндалла?

- Через две недели после его побега из тюрьмы? - усмехнулся О'Мэлли. - Нет, я бы даже сказал, что это идеально подходит и данный факт буквально

выкрикивает его имя. Хочешь просмотреть предыдущие снимки с мест убийств, которые он совершил?

- Нет, - слегка ядовито ответила Эйвери. - Я прекрасно помню их.

- Итак, что ты можешь поведать нам? Мы ищем его уже две недели и пока ничего.

- Мне казалось, ты сказал, что не хочешь привлекать меня.

- Нам нужен твой совет и помощь, - ответил О'Мэлли.

Что-то в этой фразе звучало оскорбительно, но Блэк не видела смысла в споре. К тому же, сейчас у нее появился шанс сосредоточиться на чем-то еще, кроме состояния Рамиреса.

- Сколько я ни общалась с ним, он никогда не давал прямых и четких ответов. Это всегда были намеки, своеобразные загадки. Таким образом он заставлял меня шевелить мозгами и думать самой. Также наши разговоры развлекали его. Честно говоря, иногда мне казалось, что он видел во мне товарища. Не друга, конечно, но кого-то, с кем он мог бы поболтать на равных в интеллектуальном смысле.

- И он никогда не высказывал тебе за всю ту драму, через которую вам обоим пришлось пройти, когда ты работала адвокатом?

- А почему же он должен был высказывать мне? - спросила она. - Я выпустила его... Сделала свободным. Вспомни, он же сам был виноват. Он же снова убил человека лишь для того, чтобы доказать, насколько некомпетента была я.

- Но все эти визиты в тюрьму... Он рад был тебе?

- Да, хотя я никогда не понимала его в этом плане. Думаю, это своеобразное уважение. И, как бы глупо это ни звучало, кажется, часть его сожалела о последнем убийстве, о том, что подставила меня во время последнего суда.

– Во время твоих визитов он заговаривал о попытках сбежать из тюрьмы? – влез Коннелли.

– Нет. Ему было достаточно комфортно там. Никто его не трогал. Каждый заключенный испытывал к нему своеобразное уважение. Возможно, это был просто страх, но он выглядел королем.

– Тогда зачем же ему было сбежать? – удивился О'Мэлли.

Эйвери знала, к чему он клонит, понимала, каких слов от нее ждут. И, черт возьми, их догадка имела право на существование.

Говард сбежал бы только в том случае, будь у него дела снаружи, какая-то незавершенная история. Или же ему просто стало скучно.

– Он достаточно умен, – ответила Блэк. – Даже слишком. Возможно, он захотел бросить нам вызов.

– Либо снова убить, – добавил капитан, с отвращением кивая на фотографии.

– Все может быть, – согласилась она, взглянув на снимки еще раз. – Когда ее нашли?

– Три часа назад.

– Тело все еще там?

– Да, мы только что вернулись с места преступления. Коронер должен подойти через пятнадцать минут, а пока с телом возятся судмедэксперты.

– Позвони им и попроси подождать. Не трогайте пока тело, я хочу взглянуть на него.

– Я же сказал, что ты не участвуешь в данном расследовании, – возразил О'Мэлли.

– Да, сказал. Но, раз ты хочешь, чтобы я подсказала тебе в каком расположении духа находился Говард Рэндалл, если, конечно, это его рук дело, то картинки мне не сильно помогут. И, рискуя показаться самоуверенной, все же напомним, что я – твой лучший детектив.

Кэп лишь глубоко вздохнул. Не сказав ни слова, он отвернулся и достал свой мобильный телефон. Набрав номер, он несколько секунд прождал ответа на другом конце провода.

– Это О'Мэлли, – произнес он в трубку. – Слушай, не двигайте пока тело. Скоро к вам подъедет Эйвери Блэк.

Глава третья

Как ни странно, О'Мэлли решил поручить поехать с ней именно Финли. Тот был не особо разговорчив и большую часть пути задумчиво смотрел в окно. Эйвери прекрасно знала, что Финли никогда не зарывался глубоко в громкие дела. Если это было его первым расследованием, ей было искренне жаль.

«Думаю, они готовятся к худшему. Кто-то должен будет заменить Рамиреса, если он не выкарабкается. Финли не многим отличается от остальных. Возможно, это даже лучший вариант».

Когда они добрались до места преступления, стало ясно, что судмедэксперты и криминалисты уже закончили свои дела. Они просто бесцельно шатались вокруг, причем большинство из них находилось за лентой, огораживающей периметр вплоть до входа в переулок. У одного из них в руках был стаканчик с кофе, благодаря чему Эйвери внезапно осознала, что уже наступило утро. Она взглянула на часы, которые показывали 8:45.

«Боже, – подумала она. – Я и правда перестала хоть как-то ориентироваться во времени за эти дни. Могу поклясться, что когда я приехала домой, было максимум девять».

В этот же момент накатилась жуткая усталость. Но Эйвери просто махнула на нее рукой, поскольку они с Финли уже подходили к собравшимся криминалистам. Она рассеянно помахала своим жетоном, а напарник лишь вежливо кивнул.

- Ты уверена, что справишься? - спросил он.

Эйвери кивнула и они вошли в переулок, минуя огораживающую ленту. Пройдя несколько шагов, офицеры свернули налево, где находилась небольшая площадка, заполненная пылью, мелким мусором и граффити на стенах зданий. В углу находилось несколько старых заброшенных городских мусорников. Чуть дальше Блэк заметила тело девушки, которое до этого уже видела на снимках с места преступления. Фотографии не смогли передать атмосферу того, что ей пришлось увидеть собственными глазами.

Во-первых, кровь выглядела куда хуже. Без глянца, автоматически придаваемого фотографиями, она была более тусклой и наведала мысли о смерти. Столь жестокое убийство быстро вернуло ее к реальности, упорядочив мысли и вытащив из больничной палаты Рамиреса.

Она подошла настолько близко, насколько могла, не вступая при этом в лужу крови, и позволила мозгам приступить к работе.

«Бюстгальтер и трусы не сексуальны и не привлекают внимания, - подумала Эйвери. - Эта девушка не искала приключений на вечер. Если нижнее белье выглядит так, то, скорее всего, остальная одежда тоже была не слишком откровенной».

Блэк медленно прохаживалась вокруг тела, отмечая более мелкие детали. Она увидела рану в том месте, где гвоздь прошел через челюсть, а затем еще несколько таких же. Все они были колотыми. Одно отверстие находилось между глаз, еще одно чуть выше левого уха, по одному в каждом колене, в основании груди, в челюсти и на затылке. Лужа крови и отчет О'Мэлли, говорили о том, что на спине у девушки, которая на данный момент была прижата к кирпичной стене, словно тряпичная кукла, также находились похожие раны.

Это было бесчеловечное, зверское, жестокое убийство.

Вишенкой на торте являлся тот факт, что у жертвы отсутствовала левая рука. Все еще кровоточащий обрубок говорил о том, что ее отрезали не более шести часов назад.

– Есть ли какие-нибудь признаки насилия? – бросила Блэк через плечо, обращаясь к криминалистам.

– Пока ничего не видно, – ответил один из них. – Невозможно сказать наверняка, пока мы не заберем ее отсюда.

Эйвери уловила язвительность в его словах, но проигнорировала ее. Она медленно повернула труп. Финли наблюдал за происходящим с безопасного расстояния. По его виду можно было сказать, что он предпочел бы находиться где угодно, только не здесь. Блэк изучила тело, его конституцию. Это было сделано тем, кто хотел что-то доказать, ясно, как день.

«Вот почему они так хотят повесить это на Говарда, – решила она. – Он только что сбежал, сидел за убийства, а теперь хочет доказать, что все еще опасен, как себе, так и полиции».

Но что-то не складывалось. Говард был сумасшедшим, но не варваром. Это не его стиль.

«У Рэндалла никогда не было проблем с тем, чтобы убить и привлечь максимум внимания прессы. Когда-то он разбросал останки своих жертв вокруг Гарварда. Но не подобным образом. Это выхот за все разумные рамки. Все убийства, которые он совершал были очень жестоки, но в каждом было нечто чистое... Все улики говорили о том, что сначала он расправлялся с несчастными, а уж потом расчленял. Но даже здесь он был очень аккуратен и точен».

Когда Эйвери, наконец, отступила, раскладывая в голове увиденное по полочкам, к ней подошел Финли.

– Ну, что думаешь? – спросил он.

– Есть одна мысль, – ответила Блэк. – Но, могу поспорить, О'Мэлли это не понравится.

- Ты о чем?

- Говард Рэндалл не имеет никакого отношения к этому телу.

- Это бред. А что насчет руки? Могу поспорить, она спрятана где-то на территории кампуса Гарварда.

Эйвери лишь хмыкнула в ответ. Предположение было вполне справедливым, но она все равно не верила в это.

Они направились обратно к машине, но прежде, чем успели дойти до оградительной ленты, Блэк заметила, как кто-то паркуется прямо на тротуаре недалеко от них. Она не распознала машину, но человека, сидящего в ней, было сложно не узнать. Это был мэр.

«Что этот идиот забыл здесь? – задумалась она. – И почему он выглядит так злобно?»

Мэр направился к криминалистам, которые начали расступаться на его пути. Как только все разошлись, Эйвери нырнула под ленту, чтобы поздороваться. Она попыталась задержать его, чтобы он не совал свой нос в кровавый хаос, царящий за ее спиной.

Лицо мэра Гринвальда излучало неприкрытую ярость. На долю секунды Блэк показалось, что сейчас у него изо рта пойдет пена.

- Эйвери Блэк, – грозно начал он, – что, черт возьми, ты здесь делаешь?

- Сэр, – неуверенно ответила она, пытаюсь сообразить, как ему ответить.

Как оказалось, это не имело никакого значения. Еще одна машина подъехала к тротуару, чуть не столкнувшись с первой. Эту машину Эйвери узнала сразу. Она едва успела притормозить прежде, чем из нее выскочил О'Мэлли. Коннелли заглушил двигатель и тоже вышел, догоняя капитана.

- Мэр Гринвальд, – начал О'Мэлли. – Это не то, что Вы думаете.

– Что ты сказал мне с утра? – ответил тот. – Ты сказал, что все улики указывают на то, что это убийство – дело рук Говарда Рэндалла. Ты уверял, что дело в шляпе и что место преступления, возможно, подскажет, где скрывается этот сукин сын. Было такое?

– Да, сэр, – кивнул капитан.

– То есть притащить сюда Эйвери Блэк, по-твоему, означает «дело в шляпе»? Единственную из тех, кто, как известно СМИ, встречался с ним в тюрьме?

– Сэр, уверяю Вас, она не причастна к этому делу. Я позвал ее лишь в качестве консультанта. В конце концов, она знает Говарда Рэндалла лучше, чем кто бы то ни было.

– Плевать я хотел. Если СМИ разнюхают... Если они только подумают, что детектив Блэк ведет это дело, вокруг разольется столько дерьма, что я воспользуюсь вашими зарплатами, чтобы купить лопаты для уборки.

– Да, сэр, я понимаю, но...

– Наш город уже успел содрогнуться от того, что Рэндалл на свободе, – разразился тирадой мэр. – Вам не меньше моего известно, что я получаю не менее тридцати звонков в день от людей, которые считают, что он охотится за ними. Когда они узнают об этом убийстве, а это вопрос времени, будем честны, то поймут, что это он. И, раз чертова Эйвери Блэк занялась расследованием или даже просто крутится рядом...

– Получается, что разница невелика, – вклинилась Эйвери, услышав достаточно.

– Что ты сказала? – практически заорал мэр Гринвальд.

– Я сказала, что разница невелика. Говард Рэндалл этого не делал.

– Эйвери... – перебил Коннелли.

В этот момент О'Мэлли и мэр посмотрели на Блэк так, будто у нее внезапно выросла третья рука.

- Ты сейчас серьезно? - переспросил Гринвальд.

Прежде, чем она успела что-либо сказать, капитан неожиданно влез между ними:

- Блэк, ты же знаешь, что это работа Говарда Рэндалла... Господи, да почему ты сейчас решила иначе?

- Просто взгляни еще раз на все дела, - ответила она и, посмотрев на Гринвальда, добавила, - тоже самое советую и Вам, сэр. Проверьте дело Говарда Рэндалла. Выберите одно из похожих по жестокости и кровавости убийств. Расчленение - это одно. Но данный случай граничит с чем-то диктаторским. Говард сначала душил большинство своих жертв, а то, что я вижу из этого убийства, совсем далеко от его стиля.

- Рэндалл разбил голову женщины долбаным кирпичом, - сказал мэр. - Я бы сказал, что это достаточно кроваво и жестоко.

- Да, но напомним, что ее ударили дважды и экспертиза доказала, что смертельным был именно второй удар, а не первый. Говард Рэндалл убивает не из-за азарта, жажды насилия или диктаторства. Даже при расчленении крови было куда меньше. Стоит отметить, что он скорее уклонялся от луж крови, несмотря на все его действия. Но данное убийство... Слишком много крови. Я не вижу причин для этого. Говард монстр и стопроцентный маньяк, но он ничего не делает просто так.

Эйвери заметила, как изменилось выражение лица О'Мэлли. По крайней мере, он уловил смысл, взвешивая приведенные примеры. Что касается мэра Гринвальда, он не хотел принимать ее аргументы.

- Нет. Это работа Говарда Рэндалла и думать иначе просто смешно. Насколько я могу судить, это убийство ставит под огонь весь участок A1. Черт возьми, да не просто участок, а каждого копа в этом городе! Рэндалл нужен мне в наручниках или я обещаю, посыпятся головы. Кстати, с данной минуты Блэк официально отстранена от дела. Ни при каких условиях она не может заниматься расследованием!

Договорив, он направился обратно к машине. В прошлом Эйвери уже доставалось после встреч с мэром и она начинала думать, что он следит за ней. Никогда еще она не встречала его просто гуляющим по городу.

– Ты вернулась на работу полчаса назад, – произнес Коннелли. – И уже успела разозлить мэра.

– Я не на работе, – ответила она. – Как он узнал, что я здесь?

– Понятия не имею, – сказал О'Мэлли. – Скорее всего, журналисты увидели, что ты вышла из участка и сообщили ему. Мы попытались опередить его, но не смогли, – вздохнув, он добавил, – ты уверена, что это не Рэндалл? Точно?

– Не стопроцентно. Но это убийство не похоже ни на одно из предыдущих. Оно совсем другое. Все выглядит абсолютно иначе.

– Считаешь, кто-то может пытаться подражать ему? – заинтересовался капитан.

– Полагаю, такое может быть. Но зачем? И, если так, то этот парень плохо выполнил домашнее задание.

– А как насчет всех этих психов фанатиков? – продолжил О'Мэлли. – Кто-нибудь из этих неудачников, собирающих информацию по серийным маньякам, получив толчок от побега Рэндалла, наконец, набрался храбрости для своего первого убийства?

– Как вариант.

– Соответственно, это не указывает на сбежавшего Говарда Рэндалла, если не считать, что убийство так похоже по стилю на его предыдущие дела.

– Сэр, Вы спрашивали мое мнение и я им поделилась.

– Что ж, – ответил О'Мэлли, – ты слышала Гринвальда. Больше я не могу пользоваться твоей помощью в этом деле. Я ценю, что ты приехала утром, когда я попросил, но... Думаю, это было ошибкой.

– Согласна, – кивнула она, ненавидя кэпа за то, что тот так легко поддался давлению со стороны мэра. Так происходило всегда и это являлось одной из немногих причин, по которым она просто не могла заставить себя уважать босса.

– Извини, – произнес Коннелли, как только они направились обратно к машине. Финли присоединился к ним и шел позади, все еще испытывая некий дискомфорт после разборки. – Ты знаешь, возможно, он прав. Даже если бы мэр не был настолько категоричен в данном вопросе, неужели ты и правда считаешь, что сейчас самое время для работы? Прошло чуть больше двух недель с вашего последнего крупного дела, где вы оба чуть не погибли, кстати говоря. И две недели с тех пор, как Рамирес...

– Он прав, – согласился О'Мэлли. – Отдохни еще немного. Еще пару недель. Получится?

– Как есть, – ответила она, направляясь к машине с Финли. – Удачи в поимке этого убийцы. Уверена, что вы, ребята, найдете его.

– Блэк, – добавил кэп, – не принимай все близко к сердцу.

Эйвери не ответила. Она села в машину, завела двигатель, предоставив Финли всего пару секунд, чтобы забраться внутрь, и отъехала от тротуара и тела, которое, в чем она была практически уверена, не было делом рук Говарда Рэндалла.

Глава четвертая

Эйвери была слишком расстроена и взбудоражена, чтобы возвращаться в больницу. Вместо этого, подвезя Финли обратно в участок и перебравшись в собственную машину, она направилась домой. В задней части шкафа стояли несколько коробок, которые она внезапно решила перебрать. Кроме этого, поскольку голова, наконец, заработала, а мысли вернулись в реальный мир, она также поняла, что стоит кое-кому позвонить.

Роуз, с которой она тут же связалась, безумно обрадовалась приглашению поужинать и пропустить по бокальчику вина. Они обе проигнорировали на эту ночь тот факт, что ей оставалось еще более года до совершеннолетия, то есть момента, когда она официально получит право принимать алкоголь.

Приехав домой чуть ранее 10:00, Эйвери выпила чашку кофе и перекусила парой бутербродов. Несмотря на то, что они состояли из старой ветчины, сыра и майонеза на кусочке хлеба, это все же было куда приятнее еды из больничной столовой, где она в последнее время питалась постоянно. Практически на автомате Блэк съела бутерброды, дойдя до спальни. Она открыла шкаф и вытащила коробки, которые тихо покоились в задней части.

Всего их было две. В одной лежали документы с ее предыдущей работы, когда она была, хоть и недолго, но все же успешным адвокатом. Припомнив несколько дел с убийствами, в голове мелькнула мысль пролистать их. Но, вместо этого, она открыла вторую коробку, зная, что в ней может быть нечто, что даст ей толчок в деле с утренним трупом.

В ней находились данные по делу Говарда Рэндалла. Суд состоялся чуть более трех лет назад, но, казалось, будто это происходило в прошлой жизни. Вероятно, именно поэтому ей казалось таким простым и практически естественным обращаться к нему за советами и опытом. Видимо, ей удалось максимально забыть об этом и о том, что произошло тогда с ее карьерой.

Куча бумаг рассказывала о том, что итак хорошо отпечаталось в памяти Эйвери, но она чувствовала себя так, словно заново переживала те моменты, листая пальцами страницы и фотографии и пытаясь найти что-то новое. Большую часть детства Говарда Рэндалла избивала ненормальная мать. В старших классах один из учителей оказался педофилом, изнасиловав парня в душевой кабине. Он вырос не просто обычным жестоким маньяком, который развивался в мальчике день за днем, а научился использовать ярость для тренировки умственных способностей, которые не сильно проявлялись в школьные годы. Он хранил свой блестящий ум для колледжа, начиная с бюджетного ВУЗа, а затем перейдя в Гарвард после того, как впечатлил своими знаниями всех преподавателей. Он учился там, окончил его с успехом и остался преподавать.

Но его звезда не погасла, а ярость не утихла, выплеснувшись в диких способах убийств, когда в руки, наконец, попал нож.

Эйвери добралась до снимков с первого места преступления, где жертвой стала двадцатилетняя официантка. Она была студенткой колледжа, как и все его остальные жертвы. На ее горле виднелся всего один глубокий порез, от уха до уха. Больше ничего. Она истекла кровью на маленькой кухне магазинчика, в котором тогда работала, как раз заканчивая смену.

«Единственный разрез, – подумала Блэк, глядя на снимок. – Удивительно аккуратный. Никаких признаков сексуального насилия. Просто зашел, разрезал и ушел».

Она открыла вторую фотографию и принялась внимательно изучать ее. Затем третью, четвертую. Каждый снимок сопровождался абсолютно тем же выводом. Эйвери мысленно делала пометки на доске, словно писала результаты какого-то матча.

Вторая жертва. Восемнадцатилетняя первокурсница. Один порез сбоку казался случайным. Второй, не столько порез, сколько колотая рана, пришелся прямо в сердце.

Третья жертва. Девятнадцатилетняя выпускница, англичанка, подрабатывающая стриптизершей. Найдена мертвой в собственной машине, единственный выстрел в затылок. Позже выяснилось, что он предлагал ей пятьсот долларов за миньет, она согласилась, пригласив его на задние кресла, где он и застрелил ее. Никаких признаков того, что оплаченная услуга была оказана. Во время дачи показаний, Говард сообщил, что девушка была убита до того, как успела что-либо сделать.

Четвертая жертва. Восемнадцать лет. Убита ударом кирпича по голове. Дважды. Первый удар оказался слабым. Вторым пробил череп, добравшись до мозга.

Пятая жертва. Снова перерезанное горло. Глубокий, четкий разрез от уха до уха.

Шестая жертва. Задушена. Никаких отпечатков.

И так далее, и так далее, и так далее. Все четко и без изъянов. Огромные лужи крови были обнаружены лишь в трех случаях и то, они были стечением обстоятельств, а не игрой.

«Итак, предположим, что О'Мэлли и мэр правы. Если Говард снова взялся за старое, то зачем менять свой стиль? Явно не для того, чтобы что-то доказать. Все эти молодежные понты не для него. Зачем же ему делать это?»

- Он бы не стал так поступать, - произнесла она вслух в пустой спальне.

Эйвери не была настолько наивна, чтобы решить, что три года, проведенные в тюрьме, сделали из Говарда Рэндалла человека, который больше не был заинтересован в убийствах. Она считала, что он все же слишком умен, чтобы начать все заново, только выйдя на свободу, когда весь город был поднят на уши в поисках его.

Если у нее и были какие-то сомнения, то после просмотра данных из его дела, они разбились напроочь.

«Это был не он. Тем не менее, кто-то сделал это... И наши кретины, с которыми я поделилась своим мнением, собираются искать не того парня».

Эйвери одновременно испытывала восторг и небольшую обеспокоенность тем, как легко Роуз согласилась выпить на глазах у матери. Она с благодарностью и некой признательностью взяла бокал белого вина и, не теряя ни секунды, сделала первый глоток. Судя по всему, Блэу как-то странно посмотрела на дочь, раз та тут же опустила руку, лишь ухмыльнувшись и покачав головой.

- Это не первый мой бокал вина, - произнесла Роуз. - Прости, что ломаю твои представления о святой и нетронутой маленькой девочке.

- Вино не играет никакой роли, - улыбнувшись, произнесла Эйвери. - Если сравнивать с твоим бывшим парнем...

- О, да, хороший подкол, мам.

Они только что покончили с курицей-гриль и греческим салатом, которые вместе приготовили на ужин. Где-то на заднем плане тихо играла музыка, какая-то ужасная индийская поп-группа, которая на данном этапе жизни очень нравилась

Роуз. Неважно, ведь обычные звуки не могли испортить момент. Город опустился в холодную темноту со сверкающими уличными фонарями и мягким звуком движения, что походило на белый шум.

«Это именно то, что мне было нужно, – подумала Эйвери. – Почему я снова пыталась оттолкнуть ее?»

– Ну, что? Будем плясать вокруг темы Рамиреса всю ночь? – спросила Роуз.

Блэк ухмыльнулась. Было немного странно слышать его имя от дочери... Особенно просто фамилию, поскольку она также хорошо знала его по работе матери.

– Нет, не будем, – ответила Эйвери. – Не хочу, чтобы эта ночь превратилась в бесконечную череду всхлипываний и ты задумалась о том, что твоя мать в конце развалилась.

– В подобной ситуации это было бы нормально. Я просто не уверена, что лучшим для тебя будет оставаться в больничной палате. Я имею в виду... Разве это не депрессия?

– Похоже, – ответила Блэк. – Но я предпочитаю думать, что у моей постели тоже постоянно кто-то будет сидеть, если предстоит побороться за жизнь.

– Да, думаю, он поступил бы также. То есть, я бы тоже оставалась в больнице. Но, в то же время, ты понимаешь, что он бы сильно разозлился, узнав, что ты делаешь это.

– Возможно.

– А ты... – хотела было спросить Роуз, но резко передумала.

– Все нормально, – ответила Эйвери. – Можешь спрашивать, о чем угодно.

– Что подсказывает тебе интуиция? Типа... Твои инстинкты говорят тебе, справится он или нет?

Это был сложный вопрос. Она никак не чувствовала. Вполне возможно, что именно данный факт так сильно повлиял на ее состояние. Не было абсолютно никакой уверенности. Интуиция наотрез отказывалась говорить ей, вылезет он из этого состояния или нет.

- Пока нет.

- Еще один вопрос, - продолжила дочь. - Ты любишь его?

Это было так неожиданно, что на мгновение Эйвери расстерялась и не знала, что сказать. Она уже несколько раз задавала себе этот вопрос, ответ на который, в последние пару недель, появился сам собой.

- Да, люблю.

Роуз, казалось, засмушалась, скрывая улыбку за бокалом.

- Думаешь, он в курсе?

- Думаю, да. Но мы не...

Внезапно ее речь была прервана звуком разбитого стекла и тяжелым стуком. Все произошло так неожиданно, что Эйвери потребовалась пара секунд, чтобы сообразить, что случилось и встать со стула. Как только она это сделала, Роуз слегка вскрикнула. Дочь прыгнула с дивана и попятилась в кухню.

Окно у дальней стены слева от дивана было разбито. Холодный поток воздуха проник в квартиру. Орудие, которым испортили стекло, лежало на полу, ничего особенного собой не представляя.

Это был старый использованный кирпич, который Эйвери заметила лишь после того, как разглядела мертвого кота. Он был худым, явно голодавшим. Животное было привязано к кирпичу каким-то резиновым ремешком, наподобии тех, которые используются для крепления навесов. Рядом лежали осколки разбитого стекла.

- Мам? - очнулась Роуз.

– Все хорошо, – быстро ответила Блэк, подбегая к окну. Ее квартира находилась на втором этаже, поэтому особой силы для броска не требовалось.

Внизу никого не было. Эйвери подумала о том, чтобы спуститься на улицу, но, кто бы ни забросил в окно кирпич с котом, у него была как минимум минута в запасе на то, чтобы скрыться. А с учетом загруженности улиц Бостона и прохожих в это время суток (она взглянула на часы, было 21:35), он уже наверняка сбежал.

Она подошла к коту, осторожно обходя осколки.

Между его животом и черным резиновым ремешком виднелся кусочек бумаги. Эйвери наклонилась, чтобы взять его, слегка сморщившись от прикосновения к холодному, жесткому телу животного.

– Mam, что это за дерьмо? – спросила Роуз.

– Там записка.

– Кто мог пойти на такое?

– Не знаю, – ответила она, доставая бумагу и разворачивая ее. Это был обычный тетрадный лист с довольно простым текстом, который, тем не менее, заставил Эйвери ощутить холодок по всему телу.

«Я СВОБОДЕН! Не могу ДОЖДАТЬСЯ нашей встречи!»

«Черт, – подумала она. – Говард. Это он».

Это была первая мысль, пришедшая ей в голову и Блэк вдруг поняла, что уже автоматически пытается избавиться от нее. Также, как и в случае с жестоким убийством при помощи гвоздей, что-то в дерзости этого послания, точнее методе передачи путем забрасывания мертвой кошки в окно квартиры вместе с запиской, было не похоже на действия Говарда Рэндалла.

– Что там написано? – спросила Роуз, подойдя ближе. Она выглядела так, будто вот-вот была готова разрыдаться.

– Просто глупая угроза.

– От кого?

Вместо того, чтобы ответить дочери, Эйвери схватила телефон, лежащий на диване, и набрала Коннелли.

Роуз спросила от кого.

И пока телефон пытался соединиться с абонентом, единственным разумным ответом, который приходил на ум, был только один.

Говард Рэндалл.

Глава пятая

Слишком многое произошло за те двенадцать минут, которые потребовались Коннелли, чтобы добраться до места происшествия. Во-первых, первым делом приехала далеко не патрульная машина А1. Перед домом Эйвери с визгом остановился новостной фургон. Сквозь разбитое окно она наблюдала, как из него вышли три человека: репортер, фотограф и технический специалист, который тянул кабель из задней части фургона.

– Вот дерьмо, – произнесла Блэк.

Команда журналистов уже практически подготовилась, когда рядом остановился Дилан. Сразу за ним подъехала еще одна машина, чуть не столкнувшись с фургоном СМИ. Эйвери абсолютно не удивилась, наблюдая за выходящим из нее Финли. О'Мэлли, судя по всему, симпатизировал ему и пытался продвинуть по карьерной лестнице. Возможно, даже чтобы заменить Рамиреса.

Она нахмурилась, наблюдая, как Финли разговаривает с репортером. Возник краткий спор прежде, чем они с Коннелли скрылись из виду на лестнице, ведущей к квартире Блэк.

Она открыла дверь сразу после стука, не давая гостям возможности что-либо сказать прежде, чем сама поделится своими впечатлениями и размышлениями.

– Коннелли, какого черта? Я позвонила лично тебе, а не в участок, чтобы избежать журналистов. Что они тут забыли?

– А то, что у них слюни текут при теме побега Говарда Рэндалла. Всем известно, что ты не самое последнее лицо в этой истории. Поэтому за тобой следят. Думаю, у этих ребят снизу есть даже прослушка.

– Моих звонков?

– Нет. Слушай, я должен сообщить о произошедшем в участок. Это слишком громкое дело. Скорее всего, они прослушали по радио каналам.

Эйвери ощутила прилив ярости, но прекрасно знала, насколько сложно общаться в тайне, когда за тобой следят безумные СМИ, стремясь перелопатить всю историю. Она взглянула на съемочную группу и увидела, что те уже занялись делом. И только одному Богу известно, о чем шла речь. Пока она наблюдала за ними, подъехал еще один фургон, небольшой внедорожник.

Коннелли с Финли рассматривали кирпич, кота и разбитое стекло. Эйвери оставила записку на полу, не желая, чтобы бумажка с мертвого животного попала на кухонный или кофейный столик.

– Не хочу показаться занудой, – произнес Финли, – но тут все как по учебнику. Я имею в виду... «Я свободен». Кто еще это может быть, Эйвери?

– Понятия не имею, но... Я понимаю, что вам сложно поверить в это, но Говард не стал бы так поступать. Это мелко для него.

– Старый Говард Рэндалл не стал бы, – ответил Коннелли. – Но, кто знает, насколько тюрьма изменила его?

– Подождите, – вклинилась Роуз. – Я что-то не понимаю. Мама же вроде смогла отстоять этого парня, когда работала адвокатом. Зачем ему угрожать ей? По-моему, ему стоит быть благодарным.

– Да, ты и должна думать так, – пояснил Дилан. – Но мозг преступника работает слегка иначе.

– Он прав, – перебила его Блэк до того, как он смог продолжить свою тираду. – Такие, как Говард, видят угрозу в любом участнике процесса, даже если речь идет об адвокате, который выпустил его. Но Рэндалл... Это не похоже на него. Те несколько раз, когда я приходила к нему за помощью, он был... даже не знаю, как сказать... общителен. Если у него и были какие-то плохие намерения, то он отлично их скрыл.

– Естественно, – ответил Коннелли. – Думаешь, его побег был просто случайностью? Готов поспорить, что эта вылазка планировалась на протяжении многих месяцев. Возможно, даже с первого дня его пребывания там. И, раз он собирался сбежать и прийти к тебе или же вовлечь тебя в какой-то новый ненормальный план, то какого черта ему давать тебе знать об этом?

Блэк была не против поспорить, но она четко понимала, откуда росли ноги. Все указывало на Говарда. Также она понимала, что выраженный обществом страх перед его побегом, лишь подталкивал кэпа и Дилана к тому, что именно Рэндалл оказался тем жестоким убийцей, использовавшим гвозди.

– Слушай, давай сейчас просто откинем дело Рэндалла в сторону, – произнесла она. – Он это или нет, кто-то все равно кинул кирпич в мое окно. Просто я подумала, что будет лучше пойти по иным каналам, раз О'Мэлли так хочет, чтобы я была подальше от всего, что так или иначе может касаться Говарда.

– Это так, – вдруг влез Финли. – Я созванивался с ним по дороге сюда. Сейчас он занят с мэром и прессой.

– По поводу Говарда Рэндалла?

Финли кивнул.

– Боже мой, – сказала Эйвери. – Это становится просто смешно.

– Что ж, тогда тебе вряд ли понравится полученный мною приказ, – добавил Коннелли.

Блэк ждала, пока он сам все расскажет. Дилан явно ощущал себя неуютно и скорее предпочел бы, чтобы О'Мэлли сам передал ей все. Наконец, он вздохнул и заговорил:

– Он хочет, чтобы мы укрыли тебя на несколько дней. Даже, если этот кирпич забросил не Рэндалл, то все равно есть кто-то, кто следит за тобой и посылает угрозы. И да... Возможно, все это из-за его побега. Мне не доставляет удовольствия говорить это, но в данной ситуации ты выглядишь ужасно. Ты выпустила его несколько лет назад... Отправила его убивать. Так много людей...

– Да это просто идиотизм, – выпалила Роуз. – Неужели люди и правда могут решить, что моя мама имеет какое-то отношение к его побегу?

– Да, есть те, кто впадает из крайности в крайность, – признался Коннелли. – К счастью, в новостях прозвучали лишь слухи. Ты не смотрела телевизор? – добавил он, взглянув на Эйвери.

Ей вспомнились все те туманные дни, проведенные в больничной палате Рамиреса. Телевизор был включен и на экране возникло лицо Говарда, в бегущей строке под фотографией говорилось о его побеге. Но она не видела там своего имени, да и не ожидала этого. Блэк, наконец, покачала головой в ответ на заданный вопрос.

– Что ж, каковы бы ни были твои ощущения по этому поводу, мне кажется, он абсолютно прав. Тебе нужно сменить обстановку, пока ситуация не изменится. Предположим, что человек, который бросил кирпич, не Говард. Получается, что это было сделано случайным прохожим. Неким недовольным придурком, который решил, что ты выпустила убийцу на свободу. Так где же он? – продолжил Коннелли. – Подумай об этом, пока будешь паковать вещи. Мы с Финли с удовольствием отвезем тебя туда, куда захочешь.

– А думать и не надо, – ответила она. – У меня уже есть предположение.

Через полчаса они добрались до квартиры Рамиреса. Менее десяти минут ушло на то, чтобы упаковать все необходимое. По настоянию Эйвери и Дилана Роуз поехала с ними. После короткого, но довольно горячего спора, она плюнула, заявив, что останется с матерью всего на день, чтобы убедиться, что с той все хорошо.

Было немного странно, когда они вчетвером зашли в квартиру Рамиреса. Согласившись перебраться к Блэк, он так и не попал больше домой. Все его вещи до сих пор хранились здесь, ожидая прихода хозяина.

Эйвери прохаживалась по квартире, делая вид, что это никак не влияет на нее. Она уже бывала здесь ранее и всегда чувствовала себя комфортно. По идее, сейчас не должно быть иначе.

– Ты уверена в этом? – спросил Финли. – Извини, что говорю это, но выглядит немного грустно.

– Не более печально, чем то, что она постоянно торчала в его палате, – парировала Роуз.

Эйвери пыталась впитать в себя всю атмосферу этого места, прочувствовать ее, чтобы затем попытаться понять, что делать дальше.

Коннелли разговаривал по телефону касательно установки видеонаблюдения за домами Эйвери и Рамиреса с того момента, как только они переступили порог квартиры. Они были очень осторожны, всячески стараясь избежать слежки, но шансов было немного.

Как только Эйвери поставила свою сумку в гостиной Рамиреса, он завершил разговор. Глубоко вздохнув, Дилан выглянул в окно. На улице было чуть меньше народа, нежели в тот момент, когда Эйвери и Роуз наслаждались вином и приятной беседой. А после того, как в окно забросили мертвого кота, она стала казаться даже более зловещей.

– Итак, перейдем к делу, – сказал Коннелли. – Следующие три дня за тобой будут наблюдать профессионалы. Они будут находиться в обычных машинах, но все это служащие участка А1.

– Это необязательно, – ответила Эйвери. Ей стало казаться, что все выходит из-под контроля.

– Думаю, стоит, – возразил он. – Последние дни ты провела практически в полном одиночестве. Все становится лишь хуже. Шпана на улицах пытается отыскать Рэндалла. Люди по-тихоньку пролазят в эту историю и скоро наткнутся на тебя.

«Продолжай, заканчивай, – подумала она. – Они наткнутся на то, как я, будучи адвокатом, подарила ему свободу, которой он воспользовался, чтобы снова убить. Вот, что ты хочешь сказать мне».

Но он не стал. Вместо этого, Коннелли взглянул на дверь.

– Для начала это будут Соьер и Деннисон. Они подъедут через полчаса, а потом... Судя по всему, это будем мы с Финли.

– Это... Все действительно так плохо? Нам требуется защита? – спросила Роуз, посмотрев на двух офицеров и переведя взгляд на мать.

– Нет, – ответила Эйвери. – Они слегка переборщили.

– Это для защиты твоей матери. И тебя. В зависимости от того, кто стоит за убийством гвоздями и броском кирпича с котом в окно, ты тоже можешь оказаться в опасности. Все зависит от того, что он хочет от твоей мамы.

– Давай не будем так драматизировать, – слегка ядовито произнесла Блэк. – Буду рада, если ты перестанешь пугать мою дочь.

– Извини, мам, – сказала Роуз. – Но за последний час я наблюдала, как в твое окно влетел мертвый кот с запиской, в которой содержалась угроза, а потом меня чуть ли не веником погнали из твоей квартиры, предоставив круглосуточную охрану. Могу с уверенностью сказать, что я и правда напугана.

Глава шестая

Все надежды о тихом девичнике были разбиты. Когда Коннелли с Финли покинули квартиру, она наполнилась тишиной. Роуз улеглась на диване Рамиреса. Она читала новости в социальных сетях и переписывалась с друзьями.

– Надеюсь, ты понимаешь, что никому нельзя рассказывать о случившемся, – сказала Эйвери.

– Да, – ответила дочь слегка обиженным тоном. – Подожди... А как же насчет папы? Мы ведь должны сообщить ему?

Блэк задумалась на секунду, взвешивая все «за» и «против». Если бы дело касалось только ее, никаких вопросов не возникло бы. Не было необходимости посвящать Джека в данную ситуацию. Но тот факт, что в этом была замешана Роуз, менял абсолютно все. Как минимум, определенный риск все же существовал.

– Нет, – ответила она. – Пока не стоит.

Дочь лишь слегка кивнула в ответ.

– Роуз, я правда не знаю, что сказать тебе. Ситуация хреновая, я согласна. Это подстава и мне жаль, что тебе приходится участвовать в этом. Я тоже не развлекаюсь, поверь.

– Я понимаю, – ответила Роуз, убрав телефон и заглянув в глаза матери. – Не могу сказать, что сильно расстроена подобным неудобством. Это не так. Мам... Я понятия не имела, что тебе приходится постоянно крутиться в таких опасных ситуациях. Такое часто бывает?

– Нет, не часто, – слегка усмехнулась Эйвери. – Все это благодаря тому, что Говард Рэндалл сейчас в розыске. Жители города напуганы и им нужен тот, кого можно обвинить во всем, пока они ищут ответы на свои вопросы и способ ощутить себя в безопасности.

- Ответь мне прямо, мам, с нами все будет хорошо?

- Да, думаю, именно так.

- Правда? Тогда кто забросил в окно тот кирпич? Это был Говард Рэндалл?

- Я не знаю. Честно говоря, сомневаюсь в этом.

- Между вами двумя происходит что-то плохое, так?

- Роуз...

- Нет, я хочу знать. Как ты можешь быть настолько уверена?

Эйвери не видела никаких оснований лгать дочери или что-либо утаивать от нее, особенно сейчас, когда ей пришлось принять участие в происходящем.

- Потому что забросить мертвого кота в окно слишком мелко для него. Это зрелище, не более того. Глядя на те способы, которыми он убивал, Говард Рэндалл просто не стал бы тратить свое время на подобные занятия. Мертвый кот... Это практически шутка. Я общалась с ним, будучи и адвокатом, и детективом. Он бы не стал так поступать. Ты должна поверить мне, Роуз.

Эйвери выглянула в окно и заметила черный Ford Focus, который был припаркован на дальнем конце улицы. На месте водителя она смогла разглядеть левое плечо Деннисона. Сойер находился рядом, скорее всего, щелкая семечки, привычка, которой он был хорошо известен в их кругах.

Размышляя о кирпиче и коте, она начала отматывать происходящее. Список имен и лиц в ее голове за период работы адвокатом и детективом, был достаточно длинным. Она прикинула, кто еще мог бы забросить в ее окно кирпич с котом, но вариантов оказалось слишком много.

«Боже, да это мог быть кто угодно»...

Эйвери обернулась на квартиру, пытаясь представить себе последний раз, когда Рамирес стоял здесь. Она медленно прошла вдоль гостиной и кухни, уже не раз бывав здесь, но ощущая себя так, будто находится тут впервые. Местечко было небольшим, но хорошо обустроенным. Все сияло чистотой и аккуратностью, все вещи на своих местах. На холодильнике висело несколько фотографий и магнитов, в основном привезенных членами семьи, которых Эйвери никогда не видела, но периодически слышала истории о них.

«Кто из них в курсе, что произошло?» – задумалась она. Пока он лежал в больнице, только двое родственников пришли навестить его. Блэк знала, что члены семьи Рамиреса не слишком близки, но тот факт, что они даже не стремились побыть с ним в такой ситуации, сильно обескураживал, хотя она прекрасно понимала, что если нечто подобное произойдет с ней, то ее ждет абсолютно такое же отношение.

Эйвери отвернулась от холодильника, поскольку фотографии этих незнакомцев вдруг странным образом начали давить на нее. В гостиной также были развешаны снимки из разных этапов его жизни: они с Финли на кухне играют в подковки; Рамирес, участвующий в марафоне, на финишной прямой; они с сестрой рыбачат на краю пруда, будучи совсем молодыми.

– Не могу, – тихо произнесла она.

Блэк обернулась в надежде, что Роуз не услышала брошенную фразу и увидела дочь спящей. Судя по всему, она отключилась, пока Эйвери разглядывала фотографии. Какое-то время она изучала дочь, чувствуя собственную вину. Роуз вообще не должна находиться здесь, но оказалась замешана в деле.

«Возможно, ей было бы куда лучше, не старайся я все исправить», – подумала она.

Это была не просто пролетевшая в голове мысль. Эйвери не в первый раз искренне задумывалась об этом. Но теперь, когда они обе находились под охраной, пока ей угрожали за грехи прошлого, все только усугублялось.

«А может я не расплачиваюсь за грехи прошлой жизни? – размышляла она. – Может это действительно был Говард. Может он просто поспешил, ощутив вкус свободы, чего я даже не могла предположить?»

Эйвери прикинула, что если она все правильно истолковала, то не может просто исключить вероятность того, что именно Говард убил ту бедную девушку при помощи строительного пистолета, а затем, буквально на следующую ночь, подкинул ей в окно мертвого кота с угрозой. У нее нет никаких аргументированных доказательств того, что это сделал не он, поэтому Рэндалл просто обязан находиться в числе подозреваемых.

«Он слишком дорог мне, – поняла она. – Каким-то образом он заставил меня поместить его на некий пьедестал. Он намеренно сделал это?»

Мысль была пугающей, но сработал он идеально. Она прекрасно знала о его склонности к головоломкам. Неужели он манипулировал ею так, что Эйвери даже не заметила?

Она подняла две сумки и отнесла их в спальню Рамиреса. Прежде, чем переехать сюда она утробовала файлы из дела Говарда Рэндалла в одну из них. Вытащив их, Эйвери разложила бумаги на кровати.

В этот раз она не теряла времени, разглядывая фотографии. Теперь ей нужны были факты. А фактом было то, что однажды Эйвери Блэк, как и написано в деле, будучи адвокатом, защищала мужчину, обвиняемого в убийстве. Она подозревала, что он совершил преступление, но на тот момент у них не было никаких четких доказательств его вины и дело так и не вышло за рамки суда. В конце концов, она выиграла. Говарда Рэндалла отпустили. В течение следующих трех месяцев студентки колледжа в возрасте от восемнадцати до двадцати одного года были убиты шокирующими способами. В результате, его поймали и он умудрился признаться во всех своих преступлениях.

Эйвери следила за происходящим по телевизору. Она бросила карьеру адвоката и решила начать свой путь в противоположной сфере – детективом. Все говорили, что ей не удастся сделать это после всего случившегося. Плюс ко всему, она начинала гораздо позже большинства и была женщиной, которую еще и преследовала тень Говарда Рэндалла. Слишком много лишнего багажа на плечах. Она не справится.

«Но вот, кем я сейчас являюсь, – подумала Блэк, рассматривая материалы дела. – Может быть именно поэтому он всегда был открыт со мной во время визитов в тюрьму. Вероятно, как и многие вокруг, он считал, что я затеряюсь в

рядах полиции, стремясь стать хорошим детективом. Что ж, я не просто стала им, я стала чертовски отличным следователем, видимо, завоевав его расположение».

К собственному сожалению, она искренне надеялась, что это так. Ей нравилось думать, что она просто не могла придавать этому меньшее значение, но она могла. Возможно, все дело было в его интеллекте, а может в том простом факте, что никто не разговаривал с ней так, не бросал ей вызов, подобно ему.

Она вспоминала их встречи, перебирая бумаги, чувствуя себя так, словно в голове катался теннисный мячик. Туда-сюда, туда-сюда.

«Казалось, он искренне радовался моим визитам, не считая одного раза, когда решил, что я просто воспользовалась им. В тюрьме у него были хорошие связи, благодаря которым он всегда владел информацией, что нельзя сказать об обычных заключенных.

Давала ли эта информация что-то лично ему? Давала ли она причины бросить все?

Что он будет делать после побега? Каким человеком он станет? Сбежит ли он как можно дальше, пытаясь жить обычной жизнью простого человека (хоть и объявленного в розыск)?

Или же снова начнет убивать? Говорят, когда человек совершает убийство и переживает первоначальный шок, то второе уже происходит легче, а третье становится чем-то практически естественным.

Но Говард не является обычным человеком, способным на исключительно животные инстинкты. Все его убийства были чистыми и простыми.

Последняя жертва была убита очень жестоко... Будто убийца пытался доказать что-то своим стилем.

Есть ли у Говарда что-то, требующее доказательств?»

Размышляя над этим, она будто снова увидела его сидящим на противоположной стороне тюремного стола со стандартной улыбкой на лице. Такой уверенный. Практически гордый.

«Я должна найти его, – думала она. – Или, по крайней мере, определить, является ли он убийцей. И лучшим стартом здесь будет поговорить с людьми, которые знали его также, как и я. Стоит поговорить с преподавателями Гарварда, где он работал».

План был так себе, но хоть что-то. Конечно, О'Мэлли запретил ей участвовать в расследовании, но то, о чем он не узнает, никак не навредит ему.

Эйвери взглянула на дисплей телефона и обнаружила, что уже было 00:10. Тяжело вздохнув, она собрала все в кучу и положила на тумбочку Рамиреса. Собираясь спать, она принялась медленно снимать с себя вещи, вспоминая ощущения, когда в последний раз находилась в его спальне.

Улегшись, Блэк решила не выключать свет. Она не верила в паранормальные явления, но что-то чувствовала. В какой-то момент она даже решила, что это может быть Рамирес, который проверял, все ли в порядке с ней, хотя сам боролся сейчас за жизнь.

Эйвери понимала, что ему слишком сложно выкарабкаться, но до сих пор не ощущала, что все кончено. Оставив свет включенным, она уснула очень быстро.

Глава седьмая

Без помощи со стороны участка, Эйвери могла полагаться только на себя. Подкрепившись чашкой кофе и парочкой черствых бубликов, которые удалось отыскать у Рамиреса, она запустила Google и принялась за работу. Благодаря материалам дела, которые Блэк прихватила с собой, она уже знала имена трех профессоров, тесно сотрудничавших с Говардом во времена его работы в колледже. Один из них скончался в прошлом году, оставив лишь два потенциальных варианта. Эйвери вбила их имена в строку поиска, перешла на страницу персонала Гарварда и записала их номера в телефон.

Пока она работала, Роуз проснулась и зашла на кухню. Она преувеличенно фыркнула, подойдя к кофемашине.

– Кофе, ладно.

– Как спалось? – спросила Эйвери.

– Дерьмово. Слушай, сейчас семь утра и официально ты не на работе. Почему ты не спишь?

– Да, официально не на работе, – пожала плечами Блэк.

– У тебя не будет проблем с руководством?

– Нет, если они об этом не узнают. Кстати об этом... Я ненадолго уйду сегодня. Тебя куда-нибудь отвезти?

– Домой, – сказала Роуз. – Раз мне предстоит провести с тобой несколько дней в чьей-то квартире, то стоит хотя бы взять сменную одежду и зубную щетку.

Эйвери задумалась. Она прекрасно знала, что Сойер и Деннисон все еще находятся снаружи и скоро их заменит другая пара. Скорее всего, они работали по 12 часов. Они будут следить за каждым ее шагом, чтобы удостовериться, что все в порядке. В результате их ожидает цирковое шоу. Но в голове возник план, который она принялась тщательно прорабатывать.

– Роуз, а где ты припарковалась?

– В квартале от твоего дома.

Она так и думала. Сойер и Деннисон тут же доложат О'Мэлли и Коннелли, стоит ей вернуться домой. Но, если она направится в другое место, немного запутав их по дороге, ситуация может измениться.

– Хорошо, – произнесла Эйвери. – Мы съездим к тебе. Я сейчас кое-куда позвоню и посмотрим, смогут ли Сойер и Деннисон подбросить нас туда.

– Ладно, – ответила Роуз, явно скептически отнесясь к плану матери, будто понимала, что в нем есть некая попытка схитрить.

Прежде, чем она позвонила коллегам, делая вид, что подчиняется приказу, держась в безопасности, и попросив отвезти их в другое место, Блэк вызвала такси к черному выходу дома Роуз через полчаса.

Это оказалось слишком легко. Сойер с Деннисоном были не лучшими копами. Они просто не понимали, что Эйвери может захотеть сбежать. Своим планом она умудрилась убить двух зайцев единственным выстрелом. Выскользнув через черный ход, она получила несколько часов свободы, чтобы заняться тем, чем хочет, без страха быть пойманной О’Мэлли, пока полиция продолжает наблюдение за Роуз. Это был беспроигрышный вариант. Вишенкой на торте был тот факт, что она сама попросила отвезти их к дому дочери.

Такси привезло ее к кампусу Гарварда в начале десятого. По пути она позвонила обоим профессорам – Генри Осборну и Диане Карвер. Осборн не ответил, но поговорить с Карвер удалось, назначив встречу на 10:00. Немного порыскав на официальном сайте Гарварда, Эйвери также смогла найти расположение кабинета Осборна и часы приема. Она решила попытаться встретиться с ним до беседы с Карвер, поскольку имела практически час в запасе.

Прогуливаясь по территории кампуса и периодически проверяя карту территории на телефоне, Блэк успела оценить архитектуру университетского городка. Большинство жителей Бостона настолько привыкли к этому месту, что успели позабыть его историю. Эйвери же видела ее в каждом здании, а также чувствовала некую особую атмосферу, присущую этому месту – безупречные газоны, старинный кирпич, древесина и даже указатели.

Она сосредоточилась на всех этих мелочах, незаметно добравшись до здания Философских наук. Генри Осборн был преподавателем в школе философии, специализируясь на прикладной этике и лингвистической философии. Войдя внутрь она наткнулась на нескольких студентов, которые явно опаздывали на занятия.

Согласно расписанию Осборна, его первый урок начинался в 9:45, поэтому пока он должен был находиться в своем кабинете. Эйвери отыскала его в дальнем конце второго хола. Дверь была не заперта и, заглянув внутрь, она увидела мужчину в возрасте, сгорбившегося за столом над стопкой бумаг.

- Профессор Осборн? – позвала она, постучавшись и войдя в кабинет.

Он поднял взгляд с неуверенной улыбкой. Обнаружив в дверях женщину, которая не была похожа на студентку, он выпрямился и спросил:

- Да? Чем могу помочь Вам?

- Я пыталась дозвониться Вам с утра, но Вы не ответили, – начала Блэк.

- Да. Когда звонил телефон, я общался со студентом. И так, чем обязан?

- Я детектив Эйвери Блэк, полиция Бостона, – показала она свой жетон, достав его из кармана пальто. – Я надеялась, что Вы сможете уделить мне пару минут, чтобы поговорить о Вашем коллеге, Говарде Рэндалле, который ранее работал здесь.

- Точно нет, – разочарованно отодвигаясь от стола, произнес Осборн. – Мне больше нечем поделиться по поводу этого человека. Я все сказал еще во время суда.

Эйвери попыталась вспомнить лицо Осборна, задаваясь вопросом, участвовал ли он в качестве ответчика во время первого суда Говарда... Того, где она выиграла процесс. Но она не помнила его, хотя лицо казалось знакомым.

- Понимаю, – согласилась она. – Но, как Вам известно, он сбежал из тюрьмы. И мы, в А1 считаем, что какие-то определенные события могли заставить его вновь стать активным.

- Вот же неудача, – ответил Осборн. – Но я больше не планирую тратить свое время на подобный ужас.

- Но, профессор Осборн...

– Не уверен, что смогу объяснить более доходчиво, – резко сказал он. – Вы не получите ни секунды моего времени на эту чепуху!

Эйвери чуть было не выкрикнула «Может Вы станете более разговорчивым, когда погибнет еще несколько студенток», но вовремя остановилась. Раз он не хотел говорить, что ж, это было его право.

– Спасибо, – тихо произнесла она и выскользнула в холл через дверь кабинета.

Блэк уже почти забыла, сколько проблем дело Говарда Рэндалла принесло окружающим: его коллегам, несчастной семье и даже некоторым присяжным в суде, когда он радостно признался в содеянном. Она осознала, что нынешнее состояние жителей города, впавших в паранойю, еще раз подтверждает его влияние. Видимо, оно также наложило определенный отпечаток на Генри Осборна.

У Эйвери оставалось еще тридцать пять минут до встречи с Дианой Карвер. Пытаясь как-то убить время, она нашла кофейный магазинчик на территории кампуса, заказала себе крепкий напиток и принялась ждать у здания Департамента английского языка, заодно позвонив Роуз.

– Привет, мам. Уже закончила?

– Нет. У меня еще одна встреча. Просто хотела уточнить, нет ли каких-либо движений снаружи по поводу наблюдения?

– Да, этих парней сменили около сорока минут назад. Теперь за нами следят другие.

– Машина та же? – спросила Блэк.

– Нет, другая. Honda, модель не вижу.

– Хорошо. Просто... Держись там. Если по какой-то причине они решат подняться и поговорить с тобой, позвони мне прежде, чем открыть дверь. Договорились?

– Ок. Мам... Ты же не ищешь себе новых проблем?

– Конечно же, нет, – ответила она.

Но мысль в голове была слегка иной: «Пока нет».

Она без проблем нашла кабинет Дианы Карвер. Эйвери вошла внутрь немного неуверенно, так как уже успела поговорить с профессором по телефону, пока ехала в такси, и та знала, о чем пойдет речь. Диана не была наотрез против разговора о Говарде Рэндалле, но также не испытывала радости от этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pirs_bleyk/motiv-dlya-spaseniya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)